

Роль метафоры в методологии Шопенгауэра

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Чепелева Наталья Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: chepeleva.philos@mail.ru

Популярность Артура Шопенгауэра многим обязана его блестящему литературному стилю. Красивые, глубокие и вписанные в контекст того времени метафоры не просто украшают его тексты - во многих случаях они работают как аргументация. В рамках теории искусства Шопенгауэра вообще невозможно провести четкую грань между метафорическим и буквальным смыслом. Значение, которое метафорические обороты принимают в текстах Шопенгауэра, прояснить нелегко, однако в некоторых случаях это прояснение позволяет по-новому взглянуть на наследие философа. Особенно интересно то, что метафоричный стиль изложения, свойственный Шопенгауэру, в современной европейской традиции становится методологическим инструментом.

У Шопенгауэра есть интересный отрывок, в котором он использует метафору лестницы для того, чтобы показать, чем отличается простая ученость от мудрости:

«Тому, кто учится, чтобы обрести понимание, книги и занятия служат просто ступенями лестницы, по которой он восходит к вершине знания. Лишь только какая-нибудь ступень поднимет его на шаг выше, он сейчас же ее покидает. Напротив, большинство, которое занимается только для того, чтобы наполнять свою память, не пользуется ступенями лестницы для восхождения, а собирает и взваливает их на себя, чтобы унести с собой, радуясь постоянному увеличению тяжести ноши. Они всегда остаются внизу, ибо носят на себе то, что должно было бы возносить их» [1, 66]

Интересно заметить, что аналогичную метафору с лестницей использовал Витгенштейн в конце своего «Логико-философского трактата». Он писал:

«6.54. Мои предложения поясняются тем фактом, что тот, кто меня понял, в конце концов уясняет их бессмысленность, если он поднялся с их помощью - на них - выше их (он должен, так сказать, отбросить лестницу, после того как он взберется по ней наверх)» [2, 218]

Патрик Гардинер указывает на то, что эту метафору Витгенштейн прямо заимствовал у Шопенгауэра [3, 305-306]. Как известно, при всем негативном отношении Витгенштейна к истории философии, Шопенгауэр был одним из немногих философов, которого он прочитал и чье влияние испытывал [4, 105-107].

Интересно, как Шопенгауэр работает с метафорой, когда говорит об искусстве. В системе Шопенгауэра искусство онтологично, а целью искусства является познание мира идей путем их созерцания. Здесь одной из самых ярких и необычных метафор является метафора «единого мирового ока» - так Шопенгауэр описывает процесс созерцания предмета искусства, во время которого человек на мгновение поднимается над миром индивидуальностей и понимает, насколько он незначителен. В этот момент в нем открывается «единое мировое око» («klares Weltauge», «das eine Weltauge») [5, 319 и 415]. Неизвестно, в какой степени это выражение является метафорой, а в какой буквально описывает некую сущность, глядящую из всех индивидов.

Для Шопенгауэра строгие концепции, научная логика и рациональные аргументы недостаточно детализированы для того, чтобы раскрыть истинный характер и ценность жизни

человека [6]. Это же касается описания природы: язык ученых способен лишь скрупулезно описать их внешний вид и проявления, а затем систематизировать и классифицировать их. При этом наука остается слепа к их истинному пониманию, а также к результатам их взаимодействия, то есть к сути мира.

Шопенгауэр, представляет мир в виде бурлящего и взрывающегося беспорядка, появляющихся и взаимно уничтожающихся элементов. *«Всякое хищное животное, - пишет он - представляет собой живую могилу тысячи других»* [1, 488]. И вообще, *«мир оказывается полным банкротом, и жизнь - такое предприятие, которое не окупает своих издержек»* [1, 481]. Вообще, метафора банкротства у Шопенгауэра является одной из излюбленных. Например, банкротом он сравнивает голову ученого, чье многознание зачастую состоит из одних только слов: *«такая голова подобна банку, наличный фонд которого вдесятеро меньше его ассигнаций»* [1, 64]. Логично предположить, что Шопенгауэр прибегает к экономическим метафорам, поскольку вырос в семье коммерсанта и его самого готовили к коммерческой деятельности.

Тексты Шопенгауэра выделяются среди работ других немецких философов блестящим литературным стилем, афористичной четкостью формулировок и необычайной живостью рассуждений. Красивый язык может способствовать затруднению понимания сказанного. По моему мнению, Шопенгауэр очень часто прибегал к риторическим преувеличениям и многие из его идей оказались влиятельными не в силу аргументированного содержания, а из-за их блестящей риторической формы.

Источники и литература

- 1) Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6т. Т.2 / Под ред. А.А Чанышева. М.: Республика, 1999. С.66
- 2) Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. С.218
- 3) Гардинер П. Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма / Пер. с англ. О.Б. Мазуриной. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 305-306
- 4) Zimmer R. Schopenhauer und die Folgen. Stuttgart: J.B. Metzler, 2018.S.105-107
- 5) Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung. Digitale Bibliothek Band 2: Philosophie. S. 391, 415.
- 6) Shapshay S. Poetic intuition and the Bounds of sense: Metaphor and metonymy in Schopenhauer's philosophy // Neill A., Janaway Ch. (ed.) Better Consciousness: Schopenhauer's Philosophy of Value. Wiley-Blackwell, 2009. P.70